

Татьяна Шестопалова

СМОТРИ НА МЕНЯ !

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Шестопалова

Смотри на меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48444144

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08444-5

Аннотация

Автор книги, Татьяна Шестопалова, работает креативным продюсером на телевидении. Ею были разработаны и запущены десятки ТВ проектов. Самый резонансный – это «Модный приговор» на Первом канале. Татьяна является автором идеи и первые три года была непосредственным руководителем проекта. В силу своей профессии, она брала интервью у огромного количества людей. Герои книги «Смотри на меня» – это прообразы героев, которых она интервьюировала для документального цикла о секс индустрии. Татьяна обладатель разных телевизионных премий, в том числе и премии ТЭФИ. Содержит нецензурную брань.

Основано на реальных историях. Часть имен изменена по просьбе самих героев.

Глава 1

Николас (Коля Билан)

Третий день идут съемки порнороликов – по три-четыре сцены за сутки. Устал. Утром башка болела и давление поднялось. Так всегда после двух-трех дней виагры.

Нет, у меня стоит, и еще как – мне, в принципе, не надо ничего принимать. Но когда начинаешь рано утром, а заканчиваешь к ночи... Это не вредно, давление уже на следующий день в норме.

Сегодня у меня новая модель. Я сам нахожу девочек для съемок, это выгодно – тебе платят за сцену сто долларов, а актриса получает двести. И ты получаешь еще двадцать процентов от ее гонорара.

Блин, она какая-то стремная – ноги, как у курицы, с пеньками. Кажется, это Катя.

– Кать, а чего у тебя с волосами? Ты эпиляцию делаешь или просто бреешь?

У тебя прям конкретная проволока!

Катя не засмушалась, что хорошо, конечно. Да и откуда

смущению взяться – она отсосала мне в туалете в первые полчаса знакомства. Я даже и сам-то толком не успел захотеть. Сказал ей, что снимаюсь в порнороликах и подготавливаю новеньких актрис для съемок – ну и понеслась.

Я так задумался, что даже не сразу понял, что она мне говорит.

– Что ты сказала?

– У меня в три раза повышен уровень тестостерона. Ник, ты меня слышишь?

– Да слышу! Слав, глянь в камеру: не видно эту гусиную кожу?

Слава, сонный и плохо реагирующий, смотрит в камеру.

– Ну видно, а что, у тебя есть другие варианты?

Наш оператор – флегма, но вчера ему явно понравилась девочка, которая снималась во всех сценах – он убежал куда-то на каждом стопе. Стеснительный, блин.

– Слав, а где Серега?

Режиссер всегда куда-то пропадает. У него нестандартный аппетит – он ест один раз, но с утра до вечера. Режиссер он, конечно, условный – чаще всего актер, который присоеди-

ется в процессе – типа неожиданно пришел третий.

Пять пропущенных звонков от Ленки. Что там стряслось такое?

Я женат уже три года, и это может показаться неожиданным для моей профессии. Казалось бы, зачем тебе постоянная телка, если у тебя куча симпатичных девочек вокруг...

Мне всегда нужен был секс – это была большая проблема найти «жертву», я их так называл. Лена приехала в Пермь с родителями к родственникам. Молоденькая, восемнадцатилетняя большеглазая девушка из хорошей питерской семьи.

И я... худой, вечно голодный – мне всегда хотелось есть и всегда хотелось секса. Я вечно выискивал тех, кто мне даст. Но уже через полчаса после акта мне хотелось опять – это было изнурительно.

В день нашего знакомства Ленина родня собралась на поминки дяди. Дележка имущества, оставшегося после его смерти, ей была не интересна, и Лена вышла подышать в парк. А там я! Если реально, то на тот момент – просто сексманьяк!

Я был осторожен, но желание толкало меня на активные действия. Она сопротивлялась, но я понимал – она хочет. Не знаю, каким усилием воли я ее не трахнул прямо в парке – видимо, вспомнил, что моя мама уедет на два дня к подруге на дачу.

Я до последнего был уверен, что она девственница – все ее поведение говорило об этом. Но не тут-то было – до меня у нее был тот самый дядя, который умер. Он был старше нее на тридцать пять лет и все прошлое лето протрахал ее. Она приехала на лето в дом, построенный им на Байкале, и кроме природы заниматься было абсолютно нечем – тетя осталась в Перми, ее сыну было одиннадцать лет, и он с утра до вечера бегал с детьми по берегу озера. Ну а дядя... он был либо на рыбалке, либо внутри семнадцатилетней Лены. В институт она так и не поступила, учиться было некогда...

Тогда в Перми я ее два дня держал без одежды – нон-стопом занимался сексом с ней. Не знаю, что она там наплела родителям, про какие музеи. После первого дня думал – не придет. Пришла...

Надо посмотреть СМС – вдруг что-то случилось. Просит деньги на Соню. Да, у нас есть дочь, ей годик. Не успеваю колотить бабло – Ленка сидит дома и я больше половины всего отдаю ей, правда последнее время ее родители подкидывают денег, и неплохо так.

– Слава, Серег, начинаем?

Опять хорошо знакомый процесс. Очень круто, когда то, что ты реально хочешь в жизни, соединяется с твоей про-

фессией...

А-а-а-а! Какая же неприятная телка! Катя, как ее там? Меня тошнит от нее – запахи оттуда такие... Она как тухлая рыба, кожа как наждак. побыстрее бы это закончилось...

Глава 2

Роман Денисович

Обожаю ходить в спортивный клуб утром в выходной день. Никаких звонков по работе и, главное, никуда не надо торопиться.

Чистые раздевалки и большие зеркала – я еще ничего. В сорок четыре года другие мужики уже глубокие старики. Я всегда боялся навредить своему здоровью – все пили, а я разбавлял водой и водку, и вино, и текилу. Самому себе могу признаться – хочу прожить долгую и счастливую жизнь. А как прожить счастливо и долго? Ответ очевиден – надо быть здоровым.

Персональная тренерша сегодня особенно строга – это у нас такая игра в учительницу. Я даже завожусь. Жаль, она слишком мускулиста и активна для меня.

Атмосфера в дорогих спортивных клубах не слишком спортивная. Я знаю ребят, которые ходят смотреть на девочек в тренажерке. Ну, знаете: большие губки, длинные ножки, красивая форма и кукольно, «незаметно» накрашенное лицо.

Меня это здесь не заводит. Хотя... спиной ко мне на тренажере сидит фигуристая девушка – качает бицепс. Интересно посмотреть на ее лицо.

– Ты?

– Рамзесик, я хотела быть к тебе поближе – ты сказал: любовью клуб. Я выбрала твой!

– Ты с ума сошла! Сюда же моя жена ходит!

– Я не буду к тебе при всех приставать – к тому же ты сказал мне, что вы почти развелись!

– Би, ты вот сейчас ко мне пристаешь.

– Все, не буду, не буду!

Би недавно стала моей любовницей. Она так и сказала: «Меня зовут Би». Молодая и очень пылкая девушка влюбилась в меня по уши. Конечно, это льстит, я даже потерял голову на время.

Катька дома не могла понять, что случилось, почему я стал таким раздражительным и недовольным.

А я не могу, не могу притворяться. Это со мной случилось первый раз за долгие годы.

Би была очень жадной до всего: до секса, до внимания, до денег, до жизни, наконец. Я вдруг вспомнил себя молодого – вечно голодного и мечтающего о самом лучшем и самом крутом. Я как будто удочерил эту бьющую энергией девушку.

И, кстати, у нее имеется муж. Сначала меня этот факт устраивал более чем. Сейчас это стало раздражать. Я не понимаю почему – сам же сказал, что никто ни с кем не разводится и все остаются при своих картах. Я не думал, что буду ревновать к какому-то юнцу мужу. Но ревную...

Какая же Би хорошенькая, в тренажерке все мужики искося поглядывают на нее. Небольшая головка с высоким хвостом, тонкая талия, изящные руки, ноги. Но таких молодых и красивых я видел достаточно. Главная ее особенность в удивительной живости и энергичности, и это замечали все. Может быть, и не так плохо, что мы будем ходить в один и тот же клуб?

Я предвкушал, как потом поеду в квартиру, которую снял для нас с Би, и как она будет медленно и неторопливо раздеваться, целовать меня...

Довольная улыбка расплзлась по лицу, когда я подошел к ресепшену сдать ключи. Я видел, как Би на выходе замешкалась, копясь в сумке. Сумка была дорогая, Hermes. Вот интересно, что она мужу говорит – дурацкая сумка стоила больше миллиона! Даже Катька такие дорогие вещи не покупает.

– Зай, привет! Видишь, кого я здесь нашла – помнишь Наташу, мы с ней в Нью-Йорке на языковых курсах учились. Она теперь опять в Москве живет!

Я просто начисто забыл, что моя жена ходит в этот же спортивный клуб. Я, как последний дебил, даже кивнуть не мог Катиной подруге. Кожей чувствовал, как меня прожигает взглядом Би.

– Ромчик, ты в порядке? Что ты такой растерянный-то? Дай поцелую!

У меня был столбняк. Катя силой нагнула мою шею, чтобы поцеловать меня, и, улыбаясь, шепнула на ухо:

– Ты что, понтуешься перед девушками на ресепшен?

Какая же Катька дура! Примоталась! Ну все, теперь спокойного вечера не будет.

Когда я вышел, увидел, как мимо на скорости пронеслась на своем мини-купере Би. На телефонные звонки не отвечает и на СМС тоже, принципиальная, блин!

Все они меня сейчас бесят.

– Алле! Илон, привет! Занята сейчас? А через час в гостишку приедешь? Пара часов, может, поужинаем потом. Номер кину эсэмэской, когда сниму. А, да, поскромнее, без мейка приходи – сделай высокий хвост и надень спортивную форму.

Глава 3

Катя Гребнева

Наташа расслабилась в кресле и начала сворачивать свои сигаретки из настоящего табака. А мне надо еще выпить.

Сегодня был отвратительный день. Все началось со спортивного клуба – было так неудобно перед Наташкой. Рома вел себя как придурок. Он всегда красуется перед молодыми девушками, и сейчас на ресепшен появилась новенькая блондинка с гламурными губами. Хотя у меня тоже губы, только плюс к ним 41 год и 16 лет совместной жизни.

Походили по дорожкам и немного попарились в бане. Настроения не было, и я позвала Наташку к себе домой выпить и расслабиться. Не успели открыть бутылку вина, как нарисовался Ромка – злой как черт. Он не стеснялся в выражениях и наезжал, наезжал... Даже мои вещи стал бросать.

Потом вроде успокоился и даже выпил с нами. Когда он ушел спать, я совсем расклеилась и расплакалась практически перед незнакомым человеком.

– Кать, а у вас секс с Ромой часто?

Я уже достаточно набралась, чтобы такие вопросы не казались слишком личными.

– Не помню.

Наташа вопросительно смотрит на меня, видимо это для нее не ответ.

– Наташ, правда не помню. С Нового года, кажется, не было.

– Кать, это же девять месяцев! И что, не хочется?

– Хочется, конечно!

Я задумалась, покопалась в себе, чтобы понять.

– А может, и не хочется уже. Наташ, я же не могу набрасываться на него. Инициация-циатива должна идти от мужика, правильно же?

У меня уже закрывались глаза.

– Слушай, Кать! Мы с девочками периодически устраиваем вечеринки с мальчиками.

– По вызову?

– Да по какому вызову! Это порноактеры, или, как они себя называют, – факеры.

Наташка начала ржать.

– Наташ, они заразят чем-нибудь! Ты с ума сошла?

– Они проверяются постоянно, и, потом, есть презики. Давай присоединяйся к нам в следующий раз? Это, правда, не просто мальчики – они умеют сделать приятно, как говорят мои еврейские друзья. Хочешь, будет жестко, хочешь – затейливо или как-то еще. Все как ты пожелаешь. Есть такой Ник – слушай, у меня такого никогда не было. Человек реально любит свое дело! Коксика возьмем...

Наташка опять начала смеяться, и я подумала, что она мне сейчас просто омерзительна.

– Наташ, я с таким не завязываюсь. Слушай, меня чего-то тошнит, давай расходиться?

– Да, пойду. Слушай, подумай! Рома еще тот фрукт, а ты молодая, красивая, и секса ты ХОЧЕШЬ, ты же нормальная! Короче, если передумаешь – звони, мы в следующую пятницу собираемся!

Как же мне она сегодня надоела со своими порно-кокаиновыми предложениями. В сад ее. А я в туалет, срочно – меня и правда тошнит.

На втором этаже самый дальний туалет оказался занят. Я почти ушла, когда услышала Ромин взволнованный голос:

– Да нормальные у меня отношения с женой – я ее давно не люблю. Я тебя люблю, моя Бибишечка. Не мучай меня. Хочешь, сейчас приеду? С мужем? У тебя что, няни нет? Давай хотя бы на разок, в ротик.

...Я уже не слышала остальное. Я, кажется, немного пожевала свое сердце, которое билось в горле. Не может быть...

Глава 4

Илона, 24 года

Мама как всегда, когда надо мне, она не может. Никак не могу нормальную няню найти, а на родных положиться нельзя – они подставляли не раз. Я много раз срывалась и ехала в Орел, потому что родители, видите ли, не могли посидеть с Маришкой. Из-за каждой такой поездки я теряю деньги и репутацию. Все договоренности летят. А ведь я с моих восемнадцати помогаю родителям деньгами.

Когда я забеременела в семнадцать, что только не выслушала от своей семьи. Родители мужа повели себя не лучше и вообще не захотели общаться ни с сыном, ни со мной. Когда Маришке исполнился месяц, моя мама просто выдавила мужа из дома. Мне, правда, к этому времени было уже все равно – он меня достал своим лежанием на диване.

Денег не было – пришлось идти работать на мойку машин.

В какой-то момент все было неплохо, даже стала как-то зарабатывать – мама немного успокоилась.

Но кое-что произошло, пришлось оттуда уйти через месяц. К нам на мойку постоянно приезжал водитель на мерсе. В тот вечер он тоже был там. Не знаю, что щелкнуло в голове у этого водителя и Азамата, такого же мойщика, как и я. Они изнасиловали меня. После этого у меня образовалась трещина в анальном отверстии и я лечилась. До сих пор неприятно вспоминать, и у меня до сих пор с этим проблемы.

Пару месяцев я не знала что делать, а потом знакомая предложила поехать с ней на три дня в Москву, на яхту к какому-то мужику. Да-да, в Москве тоже есть яхты. Пообещали двадцать тысяч за день. Поговорила с мамой, сказала как есть – она обещала остаться с Маришкой.

Хозяин яхты – сорокавосемилетний краснолицый мужик. Он постоянно говорил, у него недержание какое-то в этом смысле. Ну а так он нормальный. С ним был друг Данила. Меня позвали для него. Как ни странно, он оказался душевным мужиком и я долго еще с ним встречалась.

Кстати, за те три дня он дал мне не шестьдесят, а сто тысяч.

В Орел я вернулась не скоро, через три месяца. Все пошло неплохо. Родителям я давала деньги, взяла няню. Сама переселилась в Санкт-Петербург: там жили два постоянных клиента.

Вернулась, чтобы сделать загранпаспорт. Поняла, что кон-

куренция большая и для того, чтобы повысить свой рейтинг, нужна реклама. Каждая съемка в порноролике дает новых клиентов.

Почему же мама не отвечает на эсэмэски?

У Мариши скоро день рождения – хочу праздник закатить – семь лет все-таки. Мама стала поддавать, и мне это не нравится.

У нее это началось, когда папа уволился с работы – а смысл? Дочка же достаточно присылает. Теперь он сидит дома и тюкает маму. Крошки не вытерла, не так стотовила, грязь на коврикe машины. Я бы тоже начала пить.

– Алле, мам, привет! Ну ты опять?

Мама никогда не сдается.

– Что значит опять? Все нормально у меня!

– Мам, когда тебе позвонить? Я слышу по голосу – ты выпила.

– Ничего я не выпила, чего ты хочешь?

– Мам, можешь в «Семейный дворик» сходить узнать, сколько стоит детский день рождения отметить?

– Ты же мать, ты и ходи.

Как же меняется ее манера говорить, когда она выпьет. Отвратительно!

– Мам, ты же знаешь, я сейчас еду в Италию. Не могу. Приеду только в день рождения Мариши.

– Ну и приезжай, я тебе что, мешаю?

Серьезно? Она нажала на отбой! Пипец! Злюсь, очень злюсь. Папе позвонить? Нет, только не это – все потратит и ничего не устроит. Кому же? Светка!

– Светочка, привет! Как ты? Очень нужна помощь.

– Женька, ты, что ли?

Да, на самом деле я Женя. Но что это за имя для моей профессии?

– Ага. Свет, сможешь день рождения Маришки организовать?

Нужно просто заказать ресторан и чего-нибудь еще – детское развлечение.

– Чего-нибудь – это чего? Ты же понимаешь – это время, работа.

– Свет, сможешь – не забуду.

Молчит чего-то. Чего она молчит? Ну что, трудно до ресторана дойти и поговорить по программе?

– Жень, а сколько за «поможешь»?

Не поняла даже сначала. Вот сука! А еще за одной партой сидели!

– А сколько ты хочешь?

– Десять процентов от суммы.

– Свет, чего так много?

– Подумай сама – ты там развлекаешься, а я буду твоим ребенком заниматься!

Господи! Как же неприятно все это!

– Илон, иди сюда, а то падает!

Пора выходить из душа, и так долго проговорила.

– Свет, договорились!

Сука! Я тебе это запомню! Я сильно нажала на экран смартфона – как будто он в чем-то виноват. Мельком зацепила свое отражение в зеркале: пипец, не лицо, а рожа, злая и некрасивая. Улыбнулась – так-то лучше. Я направилась в сторону комнаты, где на кровати лежала гора плоти.

– Сейчас все будет! Ты же меня знаешь!

– Да, детка, я верю в тебя – уже упал.

Какой же он крупный! Где это вообще? То, что упало. Не видно в складках!

Глава 5

Ник

Я всегда лечу домой, как и сейчас. Люблю повозиться с Соней и поболтать с Ленкой, поесть домашней еды.

Мое детство не было похоже на это. Мать всю жизнь жила в общежитии, отец – то сидел, то выходил. А когда выходил, все мечтали, чтобы он опять сел. Он похож на зверя, это не фигура речи. Рядом с ним у меня всегда было ощущение того, что нахожусь рядом с диким и очень опасным животным. Никогда не понимал, что его может разозлить. Но, в принципе, он меня и мамку не бил. А отчим бил, и еще как. Мои два сводных брата так его не выводили из себя, как я. В 16 я ушел из дома, предварительно избив его до крови – заступился за маму. Вернулся, когда отчим ушел к какой-то бабе. Три года назад матери дали наконец квартиру – чего там, всего 18 лет в очереди.

– Ник, ты чего такой странный?

– Задумался, Ленчик, хавку давай.

– Я не успела приготовить!

– В смысле, ты целый день дома сидишь! У нас няня!

Ленка поджала губки. Такие губки у нее всегда, когда она крайне недовольна. Помню, как я ей объяснял – мне тоже нужен отдых! Я не пью, не курю, и мне надо расслабляться. А лучше всего это получается, когда я беру девочку в отель. Ужин, то да се, и я как огурчик на следующий день. Три дня я видел такие губки, когда первый раз открыто уехал с кем-то на ночь. Я ей объяснил: это эгоизм, когда ты не даешь любимому свободы. Я ей тоже разрешаю, правда прецедентов не было.

– Ты мог бы мне позвонить заранее – я бы приготовила. Откуда я знаю, придешь ты домой или нет. В холодильнике есть вчерашний детский суп – могу разогреть.

– Да я сейчас все что хочешь...

У Ленки всегда такой порядок и в холодильнике, и в квартире. Мля, у меня жена лучшая. Попа как у Дженнифер Кардашьян, или как там ее. Хотя нет, меньше и лучше. Как же не хочется эту тему начинать.

– Лен, мне нужны деньги!

– Посмотри, у меня в кошельке тысячи три осталось, а чего?

– Мне десять тысяч долларов надо.

- Ник, это сейчас шутка такая? Откуда Я тебе это возьму?
– У твоих родителей.

Лена внимательно смотрит на меня.

– Ник, ты дурак?

– Я должен. Это очень серьезно, детка, я бы не стал просить, ты же знаешь!

Лена смотрит на меня, разворачивается и уходит, хлопая дверью. Сейчас Соню разбудит, а мне, кажется, пиздец.

Глава 6

Катя Гребнева

Пью уже седьмой день – каждый день по бутылке водки. Не помогает. И каждый день теряю в весе. Не могу есть совсем, даже листья салата. К концу недели похудела на 6 кг. Для каждой женщины это было бы радостью, но не для меня сейчас. То, что со мной творится что-то неладное, замечают все, кроме Ромки. Он никогда не отличался особой эмпатией.

Тогда, 16 лет назад я пришла устраиваться на работу. У меня было профильное образование, по диплому я экономист – тогда все вузы выпускали экономистов. Я знала французский, и это было важным дополнением: Роман был одним

из менеджеров российско-французского банка.

Он сам проводил собеседование – ему была нужна личная помощница. Я зашла и увидела мужчину своей мечты – волевой, ухоженный, в идеальном костюме, с цепким, оценивающим взглядом очень темных глаз с длинными ресницами. Не знаю как, но я это разглядела сразу, как будто через увеличительное стекло. Я не помню, какие он задавал вопросы, но уже через 15 минут меня взяли на работу.

И с моей, и с его стороны это были чувства с первого взгляда. Я только что приехала из Турции, где протусила с компашкой и со своим молодым человеком почти три недели. Бронзовая кожа, выгоревшие волосы... я хорошо помню льняное бежевое платье, которое выгодно подчеркивало мою фигуру. Мне было двадцать пять, и я чувствовала себя принцессой, нет, Королевой!

Нам потребовалось три дня, чтобы определиться – я по телефону предупредила своего молчела, слава Богу он жил по большей части у себя в квартире. Роме было сложнее: у него были долгие и серьезные отношения. Он ушёл из своей сто-метровой квартиры ко мне в однушку. Мы упивались друг другом. Кстати, все называли его Рамзесом из-за значительного носа, но мне не нравилось это имя – это был мой, самый лучший на земле, Ромочка.

Секс, постоянный секс, это длилось долго, годами. Не меньше лет пяти. Он не был самым фантазийным мужчиной, скорее консерватором. Если в первый год мы эксперименти-

ровали, то потом все как-то пришло к стандарту, который устраивал обоих. Я любила его, и мне подходило все, все что было связано с ним. Рома принимал мою любовь и... тоже любил меня... в меру сил.

Похоже в дверь звонили уже очень долго. Наташа пришла, я не видела её с «того» дня.

– Катя, ты что сделала с собой? Шикарно выглядишь. Ни фиги себе! Это спа на Комо? Хотя... ты бы не успела. Колись, родная... мы все так хотим!

Я понимаю, что у меня начинают литься слезы.

– Блять, Катя! Девять месяцев без секса только бабы могут выдержать – он тебе изменяет? Я правильно понимаю ситуацию?

Я кивнула. Все-таки приятно сейчас говорить с тем, кто разбирается в теме. Наташкин бывший муж изменял ей с сестрой, хоть и сводной. Она была старше Наташи на 18 лет. А сама Наташа была старше мужа на пять. Арифметика говно получается. Это долго длилось у неё. И той и другой был нужен этот пацанчик. Наташа даже замуж за него вышла, или так: она его на себе женила. Через полгода он признался, что ему больше нравятся мужчины. Но и после этого она ещё с

ним год периодически потрахивалась.

– Кать! А Кать!

Это мое новое – я постоянно ухожу в себя и перестаю слышать людей.

– Да, Наташ!

– Мы хотим его назад?

Я задумалась, вспомнила все его запахи, углубления и выпуклости.

– Наташа – не то слово!!!

– Вернёшь! Если ты вернёшь секс в отношения – вернёшь мужа.

– Наташ, я не накидываюсь на мужиков, а он сейчас меня совсем не хочет!

Наташа решительно встала.

– Собирайся! Едем в магазин – у всех мужиков одинаковые кнопки работают.

Мы уже час меряем разные сексуальные наряды в примерочной магазина дорогого нижнего белья. На мне боди, под-

вязки, какие-то туфельки-мюли с перьями. Я стала в груди меньше почти на два размера, да и низ экстра-смолл. Наташа рядом со мной выглядит как девушка с веслом в парке рядом с задротом-наркоманом.

Я не понимаю, как это боди поможет мне вернуть мужа, Ромка всегда говорил мне, что белье его не интересует, главное то, что под ним.

– Катя, это очень красиво, надо брать. Сегодня опробуй, вот увидишь – сработает.

У меня закипают слезы: почему я должна тратить двадцать пять тысяч рублей, чтобы заняться сексом с собственным мужем, да и то не факт. Бли-и-и-ин, ну почему так льются слезы!

– Ка-ать, ну не плачь, пли-и-из!

Наташа начинает всхлипывать, а потом и слезы полились на шелковый бежевый комплект.

– Наташ, ты-то что плачешь?

– Кать, ну ты посмотри на меня: я ж прибавила килограмма три!

Я начинаю ржать как конь – похоже, у меня истерика. На-

ташка тоже.

Мы не можем остановиться, даже когда взволнованный продавец начинает стучать в дверь примерочной.

Глава 7

Роман Денисович

После ссоры всегда сладкое примирение – я ещё не видел Би такой манкой – она, пожалуй, самая сексуальная женщина из всех, кого я когда-нибудь встречал.

Она всегда разная, и в сексе тоже. Я не такой уж фанат минета, но... как она это делает! Все, что она вытворяет в постели, – это мои мечты. Все мужики представляют кого-то другого в кровати, но я с ней получаю все, о чем можно было мечтать – никаких ограничений и дурацких правил. Я хозяин положения.

Она умная, хочет двигаться в этой жизни дальше. Мы говорили с ней о бизнес-проекте – это салон красоты вместе с кафе. Мне нравится идея, не нравится только то, что должен вывалить миллионов восемь, а то и десять по факту. Хотел поменять машину – чувствую, придётся подождать до конца года. Не могу же я купить только себе – и Катьке тоже надо будет, а там и Би попросит.

Кто там? Катя?! Блин, в каком она уродском боди!

– Кать, привет! Ты чего раздетая ходишь?

– Тебе не нравится?

– Очень неплохо.

Блять, только этого не хватало – Катя забралась мне на колени. Я сейчас этого меньше всего хочу. Нет и ещё раз нет.

– Ром, помнишь, ты говорил в прошлом году, что мечтаешь о Мальдивах?

– Слушай, сейчас не до Мальдив.

– Я купила нам поездку, все как ты любишь.

– Млять, сколько?

– Ром, прекрати! У нас есть на это деньги.

Катя стала медленно опускаться и расстегивать штаны. Меня просто начинает колотить – я отвык от неё, я её не хочу. Вообще!

Блин, но она все-таки неплохо это делает...

Представляю на ее месте Би, потом Илону...

Уф! Кончил ей в рот. Она раньше это не очень любила. Надо полежать: как-то расслабило. Я поцеловал её в лоб, в губы не хочу: там ещё сперма.

– Котик, пойду полежу! Спасибо, родная!

– Эгоистик!

У Кати начали наворачиваться слезы – нет, не хочу разбираться. Я устал.

Глава 8

Ник

С Ленкой было все не так, как с другими девчонками. Она как будто выросла на необитаемом острове. Все для нее было странно: и то, что я не общаюсь со своей семьей, и то, что у меня нет денег. Совсем. Ни копейки. Помню, попросил у нее сто пятьдесят рублей. Говорю: дай на еду. Она чуть не заплакала, и что самое странное для меня – от обиды. Оказывается, мужчина категорически не должен просить деньги. Пришлось ей долго промывать мозги – я просто человек, не супермен. А хотелось бы им быть.

Мне хотелось быть для нее всем, но кто я был тогда? Приехавший в Питер нищеврод, живущий то тут, то там, перебивающийся съемками в порно. У Лены была квартира, оставшаяся от бабушки, и родители, которые не разрешали ей там жить.

Когда я приехал в Питер, не ожидал, что она побежит со мной встречаться. Но был неправ.

Лена уже через час после моего звонка примчалась в квартиру, где шли съемки порно. Это была причина, по которой я приехал.

Господи, как же она хорошо выглядела – голубые, светя-

щиеся глаза, стройненькая, такая вся чистая, как ангелок. Она совсем не была готова к информации о том, что я делаю в этой квартире.

И я... невыспавшийся, после четырех сцен с двумя моделями, с синяками под глазами, голодный. Деньги обещали дать только на следующий день, какая-то задержка была.

Это тогда я попросил у нее на еду.

Ей было почти физически больно, когда я рассказал, что делаю в Питере. Но она опять не ушла – мы отправились гулять. Она заплатила в кафе за нас двоих, и я дал себе слово, что больше не буду просить деньги. Она что-то рассказывала, смеялась, подбадривала меня – хотя я понимал, что все было для нее странным. У меня отяжелели веки, и я страшно хотел спать. В квартире, где были съемки, ночевали режиссер, оператор и одна из моделей – завтра было еще три сцены.

Мы пришли в квартиру, которая досталась ей от бабушки – полуразрушенное жилище старого человека, с соответствующими запахами и ободранными стенами. Но нам было хорошо. Я, как голодный пес, вернувшийся к хорошей хозяйке, был счастлив и спокоен. Весь день я занимался сексом с двумя симпатичными девицами, но это было другое.

Теплая волна нахлынула на меня и не спадала до того момента, когда в дверь начала барабанить ее мама.

Это было в три часа ночи. Лена никогда не уходила из родительского дома на ночь. Зоя Викторовна была в ярости и,

не обращая на меня внимания, холодным голосом отдавала Лене приказы:

– Срочно домой!

Чтобы этот отсюда еще быстрее выветрился!

Ты что себе позволяешь!

У меня давление поднялось!

Я был таким уставшим, что энергии хватило только на то, чтобы начать одеваться. И тут случилось неожиданное. Лена совершенно спокойно, таким же приказным тоном начала заступаться за меня перед своей мамой!

– Мама, прекрати! Я не успела тебя познакомить с Колей.

Мама пыталась вставить свое, но не тут-то было.

– Мама, бабушка оставила мне эту квартиру – и я собираюсь здесь жить!

Лена посмотрела на меня, и я улыбнулся ей подбадривающе.

– С Колей...

– Лена, какой Коля! Ты с ума сошла! Ты же знаешь, мы с

папой хотели сдавать квартиру – тебя надо готовить в институт! И потом, тебе только восемнадцать лет – какой Коля! Это рано, дорогая моя, – собирайся домой, и быстро. И вы, молодой человек, собирайтесь.

Лена встала между мной и мамой, кажется даже совсем спокойная и решительная. Она напомнила мне храброго вооробья, защищающего свое гнездо.

– Мама, я его люблю! Завтра приду домой и мы поговорим. А сейчас иди, пожалуйста, спать!

Это была немая сцена. Но я уже не замечал маминого столбняка – я смотрел на эту полужнакомую девочку. Она сказала, что любит меня?!

Мы не спали до утра, разговаривали. Вернее, я говорил, а она изо всех сил прижимала меня к себе, как будто защищая от отчима, маминой холодности, драк с дворовыми пацанами. Я никогда не выталкивал из себя столько. Это было настоящее освобождение – у меня появился человек, которому я могу рассказать все и получить в ответ тепло и сочувствие. Никогда не забуду эту ночь.

Я влезал в любые мошенничества и аферы, приторговывал травкой и таблетками, чего только не делал, чтобы у нас

были деньги. Мы с Леной с того самого дня стали жить вместе.

Месяц назад парень, который мне давал на реализацию синтетику, проще говоря наркотики, пропал. Я узнал от нашей общей знакомой, что он лежит в коме в больнице. Я туда не пошел, чтобы не светиться.

Он тоже, как и я, приехал в Москву из Перми. Только, в отличие от меня, проучился в химико-технологическом институте три года. И даже несмотря на то, что он его не окончил, – студент-химик знал, как сделать таблетки из того, что можно купить. Периодически состав менялся: что-то запрещали ко ввозу или продаже в любом виде. Неизменным оставалось одно – был товар, который надо продавать. Аким влез с кем-то в дело, и у них закрутилось – появился сайт для продажи колес. Работало все изумительно – были люди, которые делали «закладки», был номер карты на сайте, куда капало... кстати, я не знаю, кому капало, Аким никогда не говорил.

Вообще, схем по продаже было немеряно, но эта проста как удар лопаты: заказчик регистрируется на сайте и ждет, когда ему вышлют фото с закладкой – что бы это ни было: скотчем прилепленный к столбу пакетик, в подъезде, за мусоропроводом и вообще где угодно.

Я просто брал у Акима дурь и продавал. Он не торопил меня. Расходилось не быстро – я занимался не только этим. На хлеб с маслом хватало.

Неделю назад, когда я понял, что Аким залег в больницу надолго, а может, уже и не встанет никогда, – решил, что пакет, который он мне дал, – мой. Я продал часть, и получилось ни много ни мало восемьсот тысяч рублей. Конечно, сумма не бешеная, но все-таки можно обновить машину или съездить отдохнуть.

Я решил – машина. Ленке предки купили новую в этом году, а у меня старушка БМВ, которой уже 10 лет. Обновил на прошлой неделе на БМВ-Х6, купил не новую, конечно. Чувствую себя крутым – врубаю музыку, открываю окна и как дебил ловлю взгляды других водителей! Вот она – жизнь!

Ленке сейчас родители неплохо подкидывают, но я не трогаю ее деньги – есть наши деньги и отдельно – ее.

Первое время ее мама совсем прекратила общение с дочкой, что уж про меня говорить. Но прошло время, и все наладилось. Потом родилась мелочь и Лена стала отвозить Соньку к бабушке с дедушкой. Они таяли, это по словам Лены, ее родители по-прежнему со мной не общаются. Хотя вру... Зоя Викторовна позвонила мне как-то, через полгода после первой, забываемой, встречи. Откуда-то она узнала, что я снимаюсь в порнофильмах. Интересно откуда, гы?! Это был Брянский драматический театр. Я предложил ей успокоиться – и она после этого больше никогда меня не беспокоила. Ленка ходила мрачная как туча, но ничего мне не сказала. Малышка моя мужественная!

Кстати, я не сразу узнал, что Зоя Викторовна не родная

для Лены. Она вышла замуж за Лениного отца через год после смерти ее настоящей матери. Моей девочке тогда было четыре годика.

Последние месяцы родители дают Ленке достаточно денег и я практически перестал думать о тратах на семью, даже как-то отвык от этого. Когда она попросила вчера – мне было странно, да и не осталось ничего: купил машину, страховку, новые коврики, починил телефон, и все, восемьсот тысяч закончились.

Пару дней назад мне позвонили – мужской голос лениво попросил отдать колеса Акима или деньги за них, если я уже все продал. Я лихорадочно прокрутил в голове – откуда? Кто мог рассказать о том, что Аким мне дал дурь? Да никто! Пошли бы они!

– Але! А кто со мной разговаривает?

– Старичок-лесовичок!

Голос лениво заржал.

– Сегодня ждем тебя на парковке в Люблино, недалеко от тебя – там, где пацаны дрифтуют. Ты знаешь. В семь вечера. Либо колеса, либо десять лямов.

Гудки. Я набрал номер, но гудки срываются. Адреналин волной прошел по телу. Какие десять лямов? Там было мак-

симум на миллион, ставят меня на бабки, как лоха! Козлы! Какого хрена! Сейчас, побежал уже!

Никто не может влезать в это: это дурь Акима, а он в отключке. А потом, как бы я отдал? Десять миллионов? Я даже засмеялся – такой абсурд. Мои деньги здесь, у меня в руках, я ласково сжал руль машины – сейчас заеду на мойку: люблю, когда ласточка чистенькая! А остальное не про меня.

Мои приятные мысли прервал звонок – неизвестный номер. Неприятно сжалось горло.

– Але!

– Але, урод! За то, что не пришел, еще 10 процентов – одиннадцать миллионов. Деньги вези туда же к двенадцати. У тебя пять часов. Пока, урод.

Удар. Я въехал в зад какого-то ниссана. Бля, чего он так тормозит, это что за?.. Из машины выходит какая-то азиатская морда.

– Ты чего, урод, так резко тормозишь?

...

Глава 9

Илона

Я всегда наполнена предстоящей радостью перед встречей с Маришкой. Она родилась именно такой, как я хотела, – большеглазой кучеряшей. Любимая моя! Представляю, как она обрадуется моему подарку – я везу ей целый кукольный дом. Мы с ней вчера по телефону долго обсуждали, какое платье она наденет на свой день рождения. Я немного опоздала, но Светка все-таки организовала все: и стол, и даже фокусника. Мама тоже там. Кое-кто из родителей тоже останется с детьми. Для меня это волнительно: раньше мы отмечали день рождения дома, в узком кругу. Сейчас зайка ходит в школу и все дети, а вернее родители, выпендриваются – у кого ДР круче.

Я уже тут, коробка больше меня, но это приятный груз.

– Мама-а-а-а-а! Мамулечка!!!

Это самое лучшее, что может быть в жизни. Маришка в восторге от кукольного домика и ее подружки тоже – собрались в стайку вокруг, как красивые цветочки в своих платьицах.

– Мам, привет!

– Привет, дочь! Ты чего опаздываешь? Маринка с утра тебя ждала, извелся ребенок!

Так, мама в своем репертуаре – уже выпила на детском празднике. Хорошо, что папу не привела: он антисоциальный по полной программе. О, Светка! Все-таки она молодец – заказала все что нужно.

– Света, привет! Подруга, спасибо, выручила! Я так рада, что ты мне помогла!

– Жень, да без проблем! Давай рассчитаемся и я побегу, если ты помнишь, у меня тоже есть ребенок.

Я как-то даже засуетилась.

– Конечно, конечно! Без проблем. Сколько?

– Жень, смотри, вот два чека: за стол на восемнадцать человек, с оформлением из шариков, и за фокусников – пятьдесят и двадцать пять тысяч. Семьдесят пять. С тебя двадцатка.

– Свет, ты же сказала десять процентов. Это семь с половиной.

Я почувствовала, что начинаю закипать – у Светы было равнодушное и злое лицо. Вот этот человек организовывал праздник для моего самого любимого сокровища!

– Света, мы с тобой договорились на десять процентов – бери семь с половиной и спасибо тебе. Больше не дам.

Краем глаза я вижу, как заходит лучшая Маришина подруга Аля со своей мамой.

– Женечка, я не собираюсь за бесплатно обслуживать твою дочь, пока ты в Москве мужиков обслуживаешь! Тебе за твои эскорт-услуги не столько платят, правда, подружка?

Это было громко, к сожалению слишком громко – мама Али остолбенела, моя мама покрылась багровым румянцем. Кое-кто из детей тоже обернулся на недоброжелательный тон, и только моя Мариша увлеченно изучала подарок.

Я лихорадочно начала считать деньги в кошельке, протянула их Светке:

– Уходи!

Света неожиданно достала из моего кошелька еще одну, пятитысячную купюру, развернулась и пошла к выходу. Только сейчас я поняла, что она пьяная. На меня шла Алинина мама.

– Здравствуйте, вы нас простите, но мы только подарок подарить – мы семьей сейчас за город уезжаем! Алин, поздравь Марину!

– Мамочка, пожалуйста, я так хочу поиграть с Мариной и

девочками! Ты сказала, что я до вечера могу!

Девочка стала умоляюще теребить мамину одежду.

– Аля, давай не будем спорить, отдай подарок и пойдем, мы торопимся.

Голос женщины был как ядерная зима.

– Я прошу, оставьте Алиночку, Мариша так ее ждала. Я ее сама потом привезу к вам за город, мы с Маришей ее привезем!

Алина, видимо, уже сказала Марише, что она не останется, и я увидела, как начинает морщиться от слез носик у моей именинницы.

Как бы мне хотелось сейчас заткнуть рот всем этим высокомерным сукам, сказать им – я на самом деле актриса, или певица, или телеведущая и у меня богатый муж в Москве. Даже как-то представила на минуту, что это правда и я нахожусь в своем большом доме, на Рублевке например.

Сколько я видела этих богатых домов, с фотографиями жен, детей на каминных полках. Но, в основном, я зову к себе – в моем случае это важно. Так уж получилось, что у меня есть своя, особая специализация.

Когда я первый раз приехала в Москву по просьбе подружки, не очень понимала, как все это будет происходить. Если честно, я боялась секса: меньше двух месяцев прошло с того момента, как меня изнасиловали и повредили анальное отверстие. Я практически ненавидела мужчин. Тогда, на яхте, я неплохо играла роль сексуальной и всем довольной девушки, так мне казалось. Но это только казалось, когда в каюте Данила обхватил меня сзади, у меня перед глазами возникла картинка на мойке, как дежавю, – меня обхватывают сзади, скручивают и я превращаюсь в тряпичную куклу для плохих мальчиков.

Сначала я ударила Данилу с разворота по скуле, потом ногой в живот. Как в замедленной съемке – он падает, а у меня в руке уже тяжелая пепельница.

Оказалось, что Данилу все это страшно завело – секса, в обычном понимании, у нас за три дня не было ни разу. Я била его ремнем, придушивала поясом от халата и «на сладкое» пользовалась дилдо, который был предусмотрительно куплен Данилой в секс-шопе до поездки. Видимо, для меня. Это удивительно, но девяносто процентов гетеросексуальных мужчин, моих клиентов, предпочитают анальный секс со straponом.

Даниле все очень понравилось. Понятное дело, что этот вариант времяпрепровождения был нашей тайной. Я получила свои чаевые и хорошие, я бы сказала специфические,

рекомендации.

Теперь Я трахаю мужчин, я госпожа, или, если угодно, доминант. В квартире, которую я снимаю, есть все, что необходимо для этого. Секс-игрушки хорошего качества дорого стоят, и я прошу больше, гораздо больше денег, чем девочки с традиционным подходом. Могу выезжать, но не люблю.

Есть постоянные клиенты, со своей, устоявшейся рутинной. В какой момент я поняла, что получаю удовольствие от того, чем занимаюсь? Я это называю доминированием. Я НЕ занимаюсь сексом в обычном смысле этого слова, я подчиняю – всеми способами!

– Мама, бабушка заснула! Осталась только Ира, может, мы ее до дома подвезем, ее маму на работе задерживают. Позвонишь ей?

– Конечно, солнышко! Ты всем довольна?

– Мамочка, спасибо большое! А что такое проститутка?

Я никогда не была так рада звонку телефона.

– Илона, привет!

– Привет, Ник!

– Ты кому-нибудь говорила о том, что я дружу с Акимом?

Я глубоко вздохнула – вот оно. Сообразительный...

Глава 10

Роман Денисович

– Ка-а-ать! Ка-а-а-атя!

Попросил же вчера Катю выбрать мне костюм и рубашку для сегодняшней встречи! Зла не хватает! Кормишь, поишь, а отдачи ноль!

Где она? А вот, кажется, в душе. В кабинке запотели стекла. Катя никогда не закрывала дверь в ванную: детей у нас нет, а уборщица приходила после обеда.

Я зашел во влажное помещение с раздражением, Катя одновременно вышла из душа. Господи, что с ней такое? Плечи острые, как у воробья, какая-то вся жалкая, сутулится. Я никогда не замечал, что у нее так сильно торчит позвоночник. Жалость сдавила сердце, но это было скоротечным чувством, так же как и промелькнувшая мысль о том, что это как-то связано со мной.

Как же недолог женский век – на тусовках, когда мы все с женами или официальными подругами, это особенно заметно. Всё всегда прилично, и наши, не первой свежести, половины ходят, выпендриваясь друг перед дружкой.

– Сумка...

– А платье мне доставили из...

– Ой нет, там сервис не такой...

Короче, курятник! Они даже и не подозревают, как велика конкуренция – каждой, почти каждой тетке можно найти молодую замену! Им кажется, что они ого-го. Смешные, стареющие, слишком уверенные в себе и своем положении. Хотя Катя все-таки не такая... Была... Пока не случилось что случилось...

Я вспомнил о предстоящей встрече и о том, что мои интересы и просьбы жена не учитывает.

– Кать, я же тебя попросил выбрать мне костюм с рубашкой! Тебе что, трудно, что ли?

Катя всю нашу совместную жизнь тюкала меня за неправильно подобранные вещи и занималась этим, в основном, сама. Вкус у нее был потрясающий и в одежде, и в подборе жилья, и даже в выборе людей для работы.

– Ром, я забыла. Давай помогу!

– У меня уже нет времени совсем – посмотри, подходит?

Катя сделала два шага ко мне и поскользнулась. Все было как во сне – она неловко заваливается на бок и ударяется головой об унитаз. По мокрым волосам сразу начинает струиться кровь. Нахер, да что за день такой! Почему она такая

неловкая раскоряка – как нарочно!

– Кать, ты жива? Катя!

Уф, кажется, открывает глаза. У меня вообще нет времени, даже переодеться: я иду на встречу к тому, кто не понимает слово «опоздать». Это ключевая беседа, еще немного, и я получу должность, о которой лет пять назад даже и мечтать не мог. Главное – не испачкаться в крови.

– Катюш, я тебе дам твой телефон, ты можешь сама встать? Позвони нашему врачу, или я попрошу помощницу позвонить. Аня пусть приедет раньше. Сядь, я должен ехать – справишься сама?

Катя слабо кивнула, она еще лежала на полу, вызывая у меня чувство досады.

– Я побежал! Ты же знаешь, это важно. Посмотри на меня: я хорошо выгляжу?

Что-то такое промелькнуло в ее глазах... Я пошел к входной двери, чертыхаясь про себя: Катя меня безумно раздражала, а ведь я должен ей сейчас сочувствовать! Когда я закрыл за собой входную дверь, мысленно уже моделировал предстоящий разговор с работодателем.

Диспозиция была такая: большой стол в кабинете у Михаила Андреевича был окружен одинаковыми стульями и только стул хозяина кабинета отличался, он был выше, значительно выше остальных. Я сидел напротив и смотрел как бы снизу вверх. Вспомнилось откуда-то из фильма или из книги «мы не рабы, рабы не мы». Сорок минут мы обсуждали уже хорошо известные планы и мою будущую должность. По величине капитала в Российской Федерации банк, куда меня приглашают на должность председателя правления, входит в пятерку крупнейших. В становлении, не побоюсь этого слова, системообразующего института принимает участие Правительство. Короче, я важный дядя, и то, что я сижу на стульчике пониже сегодня, – временное явление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.